

Ю. И. Быкова

ЮВЕЛИРЫ, РАБОТАВШИЕ ПО ЦАРСКОМУ ЗАКАЗУ В МОСКВЕ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII в.

Долгое время отечественная наука знала не так уж много о ювелирах первой трети XVIII в. Однако в последние годы стали появляться публикации, посвященные золотых и серебряных дел мастерам, выполнявшим царские заказы в это время¹. Новые сведения, найденные в архивных документах, позволяют нам попытаться сделать о них обобщающую работу.

На протяжении XVI–XVII вв. дворцовые жалованные мастера являлись основными исполнителями царских заказов. Ювелиры числились в Золотой и Серебряной палатах. Они также привлекались к исполнению драгоценных изделий и деталей для всех других дворцовых мастерских. Среди них были и европейцы. В 1680–1690-х гг. в Золотой палате работали такие золотых дел мастера, как Юрий Вилимов Фробос (Georg Jurgen Frobüsch), Тимофей Левкин (Dirich Leifken), Ефим Ефимович Фрез (Jochim Frese/Freis), Август Голь (August Goll), Александр Клерк (Alexander Clerck), Иван (Иоганн) Бейер (Johan Bartolomeo Beyer).

В 1691 г. число жалованных мастеров Серебряной и Золотой палат сократили², и если в 1680 г. в Серебряной палате, например, значились 33 мастера³, то в 1699 г. – только 25 человек⁴.

Примечательно, что в состав Великого посольства Петра I (при первом после – Франце Лефорте) входили и два жалованных ювелира, оба предположительно немцы по происхождению. В феврале 1697 г. из Золотой палаты был взят Кристиан Дитмер (Christian Ditmer), а из Серебряной палаты – Иван Яковлев Рудольф⁵ (Johan Rudolf).

В 1699 – начале 1700 г. в Золотой палате числилось четыре иностранных мастера: Юрий Фробос, Александр Клерк, Тимофей Левкин, Иван Бейер – и шесть русских: Агтей Иванов, Федор Степанов, Дмитрий Алмазов⁶, Петр Федоров, Сидор Иванов и Михаил Матвеев⁷. В неокладном списке в этой палате также значился Ефим Фрез⁸. В Серебряной палате – один иностранец, чеканных дел мастер Иван Болдвидов Пасхазиус (Johan Podvin), и 24 русских мастера различных специальностей⁹ во главе с Пантелеем Афанасьевым¹⁰. «Сверх окладного списка» – иностранные серебряники Иван Рудольф (Johan Rudolf) и Иван Ланг (Иван Якимович Лан, Johann Jacob Lang / Johan Ludwig Lang)¹¹.

Однако общая тенденция сокращения числа государственных мастеров и уменьшения их оклада продолжалась. В феврале 1700 г. мастерские Золотой и Серебряной палат перестали существовать и их дела были переданы в Оружейную палату. 5 марта 1700 г. поступил приказ «в Оружейной палате быть в указанное число иноземцам у золотых

дел: Александру Клерку, Тимофею Левкину, из русских Михаилу Матвееву¹². «У серебряных дел» должны были быть иноземцы Иван Болдинов, Иван Рудольф и Иван Ланг и русский мастер Пантелея Афанасьев¹³.

В 1701 г. русские мастера подали челобитные: Михаил Матвеев – о повышении жалования, а Агтей Иванов – с просьбой взять его обратно в штат, которые были удовлетворены. Для этого было принято решение уволить Александра Клерка (как самого высокооплачиваемого мастера).

По документам, в 1703 г. в Оружейной палате оклады получали четыре золотых дел мастера: Тимофей Левкин – 116 руб., Кристиан Болдан (Крестьян Крестьянинов / Крестьянов, Christian Boldan) – 80 руб., Агтей Иванов – 60 руб., Михаил Матвеев – 50 руб.; и четыре серебряных дел мастера: Иван Болдинов – 80 руб., Иван Рудольф – 80 руб., Иван Ланг – 80 руб. и Пантелея Афанасьев – 38 руб.¹⁴ Судя по документам 1705 г., жалование некоторым ювелирам повысили: у М. Матвеева стало 80 руб., у И. Болдинова, И. Рудольфа и И. Ланга – по 92 руб. в год¹⁵. (С 1706 г. Иван Ланг работал на Кадашевском монетном дворе, где получал значительно больший оклад¹⁶.)

Ведомственные изменения привели к сбоям в производственных делах. Так, 24 ноября 1701 г. от имени всех жалованных мастеров Тимофей Левкин подал челобитную, в которой писал, что раньше, когда они числились в Золотой и Серебряной палатах, им выдавались инструменты и материалы для ювелирных работ, а теперь в Оружейной палате не дают ни сами «снастии», ни деньги на их покупку¹⁷.

В 1707 г. в Москве появилась новая группа мастеровых людей – пленные шведские подданные, «присланные из Дерпта». 22 июня они были приняты в Оружейную палату¹⁸. Среди них были и серебряники. Это два мастера: Готфрид Гильдебранд (Gottfried Hildebrandt/Jinldnbrand)¹⁹ и Томас Яган Торсенсон (Thomas Johan Torgensoon); подмастерья: Клаус Якоб Кёппинг (Clas Iacub Köpping) и Юхан Сент (Johien Sent); ученик: Франц Аурлант (оригинальное имя в документах отсутствует). Серебряных дел мастером Г. Гильденбранду и Т. Я. Торсенсону было положено годовое жалование в 30 руб. В 1709–1710 гг. им на наем жилья ежегодно из расходных денег Оружейной палаты выдавали по 12 руб. в год²⁰. В будущем два серебряника из этой группы мастеров (а после и их сыновья) внесут значительный вклад в развитие ювелирного искусства в России XVIII в.²¹ Это Готфрид Гильдебранд и Клаус Якоб Кёппинг.

Характер царского заказа, поступавший как жалованным, так и «вольным» мастерам в начале XVIII в., несколько видоизменился по сравнению с XVII столетием. Можно обозначить несколько его направлений.

Во-первых, это работы, связанные с удовлетворением военных потребностей: украшение личного холодного оружия (гарда для шпаг и палашей, оправ ножен к ним и т. д.), создание серебряных дротиков к знаменам, багинетов (штыков к ружьям), чеканных медных гербов к шапкам и сумкам, серебряных нагрудных офицерских знаков и многое другое. В основном в этой работе были задействованы жалованные серебряники, но порой привлекались и золотых дел мастера. Например, в 1705 г. по заказу князя А. Д. Меншикова Кристиан Болдан украсил шпагу жемчугом и изумрудами²².

Во-вторых, это заказы, связанные с награждением царем своих подданных в дни войны. В первую очередь это кавалерии (то есть ордена Святого апостола Андрея Первозванного) и жалованные портреты. Большая часть этих заказов поступала ювелиру Немецкой слободы Якову Вестфалю (Jacob Westfahl) «как доброму мастеру из найму»²³.

Однако что-то изготавливались и жалованными мастерами в Оружейной палате. Уволенный из палаты 12 сентября 1701 г. золотых дел мастер Александр Клерк в марте 1700 г. успел сделать золотой крест ордена Андрея Первозванного для гетмана И. С. Мазепы²⁴. В августе 1712 г. Кристиан Болдан для двух финифтевых «персон» Петра I сделал алмазные обрамления²⁵.

Пожалования давались не только светским лицам, но и духовным. Так, 20 марта 1702 г. в Оружейную палату поступил приказ изготовить для митрополита Рязанского и Муромского Стефана Яворского золотой крест, украшенный 28 алмазами, пятью лалами и восемью яхонтами²⁶. Центр этого креста украшал крупный изумруд с образом Всемилостивого Спаса, который был вырезан на камне «вольным» алмазных дел мастером Дмитрием Терентьевым²⁷.

В целом количество церковных заказов в это время уменьшилось. Известно, например, что в 1701 г. Пантелей Афанасьев сделал в хоромы царевича Алексея Петровича «против образца» серебряный киот для 12 минейных икон²⁸. В 1703 г. в «хоромы» царевны Натальи Алексеевны жалованные ювелиры М. Матвеев, П. Афанасьев, К. Болдан создали позолоченный оклад, украшенный цветной финифтью, на икону «Богоматерь Тихвинская»²⁹. В Музеях Московского Кремля хранится подобный оклад на образ Тихвинской Богоматери начала XVIII в., происходящий из Благовещенского собора, также украшенный эмалью³⁰. Летом 1708 г. для нее же золотых дел мастер Михаил Юрьевич Бельский сделал «к спасову образу золотые накладки по два гнезда»³¹.

В основном главными заказчиками культовых вещей в начале XVIII в. стали женщины царской семьи: тетки, сестры и невестки царя. Значительное количество предметов (литургические приборы, Евангелия, церковные блюда и т. д.) предназначалось для вкладов в храмы и монастыри (в основном на помин души). Вещи изготавливались как из серебра (часто золотились), так и чистого золота. В Архангельский собор Московского Кремля в 1701 г. царевна Татьяна Михайловна вложила серебряное блюдо, а в 1705 г. вдова царя Федора Алексеевича царица Марфа Матвеевна – Евангелие в серебряном окладе³². В 1710 г. царевна Мария Алексеевна пожаловала серебряные потир и дискос в церковь Ксенофонтова и Марии в Симоновом монастыре в Москве³³.

Заказываются и золотые церковные предметы. В Музеях Московского Кремля хранятся несколько золотых потириов и дискосов 1710–1711 гг., изготовленных в государственных мастерских по заказу царевен³⁴. Однако по декору эти произведения значительно отличаются от царских вкладов последней четверти XVII в., обильно украшенных разноцветной эмалью. Среди них литургический прибор (потир, дискос, звезды и лжица), который великая княжна Мария Алексеевна вложила в Симонов монастырь. Как установила И. Д. Костина, в 1710 г. потир из этого комплекта изготовил ювелир Тимофей Левкин³⁵. Подобный же литургический прибор запечатлен на фотографии, сделанной в 1911 г. известным русским фотографом С. М. Прокудиным-Горским. Это также вклад великой княжны Марии Алексеевны, но только в Успенский монастырь Александровской слободы в 1712 г. Необыкновенное сходство потириов этих вкладов позволяет говорить, что они восходят к одному образцу, и предположить, что и к одному автору, то есть являются работой мастера Оружейной палаты Тимофея Левкина.

К царскому быту можно отнести и создание серебряной посуды. В начале XVIII в. для царевны Натальи Алексеевны регулярно создавали новую и чинили старую посуду жалованные мастера Оружейной палаты серебряники Иван Болдин и Иван Рудольф.

В 1700 г. из старой, «ломанной» серебряной посуды из «хором» царевны они для нее изготовили новый столовый сервиз. В него входило 25 наборов (состоящих из тарелки, вилки, ножа и ложки), четыре чашки «гладких», две чаши с ручками, две чашки «складные», две четвертины и «судки столовые»³⁶. В 1708 г. для нее же они сделали серебряный поднос на поддоне, одну большую ложку и 12 «гладких» ложек, чернильницу «серебреную гладкую», семь чашек³⁷, а также починили «кунгANEц белой да три чайника серебреные золоченое»³⁸. В 1709 г. им было велено царскую серебряную посуду «на 50 мест» «выправить и отбелить заново»³⁹.

В 1711 г. «таким образцом какой у светлейшего князя Александра Даниловича (Меншикова. – Ю. Б.)»⁴⁰ в Оружейной палате был создан большой столовый серебряный сервиз⁴¹. В этой работе принимали участие жалованные иностранные мастера: Иван Рудольф, Томас Яган Торсенсон, Готфрид Гильдебранд, Иван Ланг, Давид Болдинов, а также «посторонние» Яков Санкин (Jacob Santkan), Тимофей Дирик Целман (Zallman), Иван Франц (оригинальное имя в документах отсутствует). Из описи вещей 1716 г. царевны Наталии Алексеевны, составленной после смерти великой княгини в ее петербургском доме, узнаем, что сестра царя также имела подобный серебряный сервиз, состоящий из 30 «блюд гладких точеных»⁴². Таким образом, мы видим, что некая мода на «гладкую» посуду поддерживалась царской семьей и придворной аристократией в 1700–1710-е гг.

Конечно же, женщины из правящей династии не могли не заказывать у ювелиров драгоценные украшения. В начале XVIII в. главной заказчицей была любимая сестра Петра I царевна Наталия Алексеевна. Заказы от нее поступали как «вольным» ювелирам (например, Я. Вестфалю), так и жалованным мастерам. Осенью 1705 г. для царевны жалованный золотых дел мастер Кристиан Болдан вместе с кормовым мастером Иваном Ивановичем Богомоловым⁴³ создал «большую запону алмазную золотую» и «фонта-жавой сноряд алмазной золотой» (по-видимому, украшение для фонтанжа – дамской прически с кружевами)⁴⁴. В это же время они изготавлили «две петлицы серебряные алмазные» и «перстень олмазной серебряной верх колцо золотое», предположительно для А. Д. Меншикова, так как украшения фигурируют совместно с заказанной им шпагой⁴⁵.

Однако потребности царевы в драгоценностях требовали, по-видимому, наличия собственной мастерской. Судя по документам, начиная с 1706 г. в ее «хоромах» работала группа мастеров во главе с жалованным мастером Михаилом Матвеевым. В 1706–1710 гг. вместе с ним работал золотых дел мастер Самсон Ларионов, с жалованием в 30 руб.⁴⁶ Оба они выполняли «всякие верховые золотые дела непрестанно»⁴⁷. В помощь им привлекались и кормовые мастера. Так, с 28 февраля по 2 апреля 1707 г. золотых дел мастера Иван Иванович Богомолов и Яким Федоров делали «в золоте и серебре складень алмазной петерной да два пера одно алмазное а другое алмазное с яхонты, две пряжки алмазные сердцами в серебре, восемь птиц алмазных»⁴⁸. А в 1710 г. – золотых дел мастера Михаил Юрьевич Бельский, Иван Иванович Богомолов, Яким Федоров и Семен Федоров изготавливали «запану алмазную в серебре да вензель алмазной в серебре, ветку алмазную в золоте, орел алмазной в серебре»⁴⁹.

В 1711 г. в Санкт-Петербург перевели весь персонал (203 человека) Оружейной палаты. Среди мастеров, большую часть которых составляли оружейники, были и жалованные ювелиры. Так, в списке переведенных мастеров значатся: золотых дел мастера – Михаил Матвеев (150 руб.), Самсон Ларионов (50 руб.), Михаил Бельский (40 руб.), Григорий Осипов (30 руб.); серебряных дел мастера – Иван Рудольф (90 руб. 20 юфтеи),

Готфрид Гильдебранд (60 руб.), Юхан Сент (50 руб.), Томас Яган Торсенсон (30 руб.), Давид Иванов (30 руб.), Клаус Якоб Кёппинг (15 руб.), Лоуренс Салзберх (15 руб.)⁵⁰. Большинству мастеров пришлось непросто в новой столице, так как непродуманное бюджетное обеспечение заставило руководство сначала снизить их окладные выплаты, а затем – с начала 1713 г. – вовсе прекратить финансирование на несколько месяцев. Однако группа золотых дел мастеров работала, по-видимому, в это время по заказу царевны Натальи Алексеевны⁵¹.

Примечательно, что в 1711 г. из жалованных мастеров этой специализации в Петербург переехали четыре человека из «нового поколения». Маститые ювелиры (Тимофей Левкин, Кристиан Болдан, Агтей Иванов) остались в Москве. Среди архивных документов о них удалось найти следующие сведения. Агтей Иванов числился в Оружейной палате до конца своей жизни. Последний раз ему выдавали жалование в размере 62 руб. в 1714 г., «а с того года дачи ему не было, что он умре»⁵². «Ставка» в штате мастерской сохранялась вакантной вплоть до 1733 г., когда на нее взяли кормового мастера Ивана Ивановича Богомолова⁵³. «Ставка» Кристиана Болдана также существовала до 1734 г., на нее претендовал его сын Николай Болдан (Nicolaus Boldan). По свидетельству сына, его отец «Крестьян Крестьянов сын Болдан» умер в Москве в 1720 г.⁵⁴ Сам Николай в 14 лет был отправлен отцом «за море для обучения» ювелирному делу и вернулся только в 1733 г. Однако в справке из Мастерской и Оружейной палаты⁵⁵ значилось, что Кристиан Болдан последний раз получал жалование в 80 руб. в 1711 г., поскольку в этом году «от палаты оной иноземец отбыл». Скорее всего, он перешел в разряд «вольных» ювелиров Немецкой слободы.

После ликвидации Серебряной и Золотой палат часть квалифицированных, но высокооплачиваемых иностранных ювелиров были уволены с государевой службы, однако многие из них продолжали выполнять царский заказ либо теперь как «вольные» мастера, либо в других казенных учреждениях, как, например, Юрий Фробос, который с начала организации Кадашевского монетного двора в 1701 г. стал работать там резчиком. В 1704 г. он даже был послан «в Прусскую землю для призыва на монетный двор к денежному делу мастеров-иноземцев, двух резчиков да кузнеца»⁵⁶. На Монетном дворе Фробос прослужил до конца своей жизни. Он умер 18 ноября 1708 г.⁵⁷

Александр Клерк успешно продолжал работать и как ювелир, и как купец, и как ростовщик. Например, в 1718 г. у него занял 1500 руб. князь М. П. Гагарин, а позже его сын – А. М. Гагарин – также пользовался услугами Клерка, одалживая достаточно крупные суммы (в 6000 и 6295 руб.)⁵⁸. Известно, что после смерти мужа вдова ювелира Александра Клерка требовала от адмирала графа Ф. М. Апраксина большие деньги за взятые им драгоценности: «убор» стоимостью в 15 000 руб., «цитернатель» в 1000 руб. и крупный рубин («червчатой яхонт»)⁵⁹. В Немецкой слободе Клерк владел богатым домом в «10 покоев» с садом и оранжереей⁶⁰.

Крайне значительные царские заказы получал в начале XVIII в. немецкий золотых дел мастер Якоб Вестфаль. В какой-то степени Вестфала можно назвать первым «поставщиком» орденских знаков и жалованных «персон» ко двору. С 1708 по 1710 г. Якоб Вестфаль изготовил около 30 золотых кавалерских крестов ордена Андрея Первозванного, часть из которых была украшена алмазами⁶¹. В это же время с 1706 по 1711 г. Вестфаль создал более 100 алмазных обрамлений жалованных «персон»⁶². Одним из ранних царских заказов ему стало создание драгоценных запон для царевны Натальи

Алексеевны. В марте 1701 г. Я. Вестфаль из камней и золота, выданных из «хором» великой княгини, сделал две запоны с коронами⁶³. Уже в следующем году для нее же Вестфаль срочно выполнил еще четыре запоны с алмазами⁶⁴.

В связи с изготовлением жалованных царских портретов в документах возникло еще одно имя «вольного» мастера Немецкой слободы – Ганс Ульрих Фон科尔 (Иван Фон科尔, Hans Ulrich von Coller), который в 1711 г. изготовил четыре алмазные «персоны»⁶⁵.

При нехватке жалованных мастеров для выполнения крупных царских заказов, как, например, упомянутый выше серебряный сервиз 1711 г., дьяки Оружейной палаты обращаются к ювелирам из Немецкой слободы.

Примечателен заказ серебряного сервиза в 1712 г. для кронпринцессы Шарлотты, супруги царевича Алексея Петровича, который должен был состоять из 48 блюд, 60 тарелок, 24 наборов столовых приборов (нож, ложка, вилка), одного набора (большой нож, большая ложка, большая вилка), двух подносов, двух стоянцев с сосудами для сахара, горчицы, уксуса и сбитня, четырех солонок, шести шандалов с двумя щипцами на поддонах и кофейника с конфоркой⁶⁶. Сервиз предполагалось изготовить в Москве из казенного серебра, а затем «в шкатуле» отправить в Санкт-Петербург⁶⁷. По внешнему виду он должен был быть «таким же манером или лутче которой сервиз делан курляндской княгине»⁶⁸, а поскольку серебряный сервиз для герцогини и царевны Анны Иоанновны делал в Москве мастер Илларион Артемьевич Вавилов, то ему изначально и поручили выполнить новый сервиз. Вавилов получил из казны некоторое количество серебра и сделал тарелку и блюдо для образца. Однако в дело вмешались иностранные серебряники: Яков Самкан (Якоб Санкин, Jacob Santkan) и датчанин Христофор Маркварт (оригинальное имя в документах отсутствует) – и предложили свои услуги. Их условия: изготовление сервиза за четыре месяца с момента получения серебра и оплата по 2 руб. за фунт. (Столько же получил Вавилов за сервиз Анны Иоанновны⁶⁹.) Несмотря на то что Вавилов снизил цену и предложил стоимость 1 руб. 31 алтын 4 деньги за фунт, заказ у него забрали. Сделанные им для образца из казенного серебра тарелка и блюдо было велено переделать в две чернильницы⁷⁰. Кто в результате выполнил этот заказ – пока не известно.

Обращение к московским мастерам царских особ и их окружения, живущих в Санкт-Петербурге, в 1710–1720-е гг. встречалось достаточно часто. Так, например, в 1716 г. княжна Мария Федоровна Вяземская, находившаяся при царевне Натальи Алексеевне, решила сделать драгоценный подарок своей патронессе. Для этого она пригласила в их петербургский дом золотаря Григория Кожина (Кожевникова), который работал в мастерской, находящейся «близ Зимнева Государева дому». Пришедший ювелир по ее приказу разломал ее большую алмазную запону и перстень, вынув из них алмазы, «налепил он на воск с рисунка, и рисунок и каменья отдал княжне Марье; а как она те каменья взяла, говорила, что надобно де ей те каменья послать для дела запоны по тому рисунку к Москве, и чтоб сделав оною запону с Москвы прислать к именинам Государыни Царевны»⁷¹. Предполагалось, что для царевны будут созданы две запоны: одна должна была быть серебряная со 169 алмазными искрами, украшенная наверху короною и с запонкой «с голубочками» внизу, вторая – золотая с 86 алмазными искрами и 32 искрами «красными», которую необходимо было повесить на «ручку» – модную в то время булавку в виде женской руки. Таким образом, за новыми модными женскими украшениями княжна, находясь в Петербурге, обращалась к московским ювелирам. Возможно, подобный заказ мог обойтись княжне дешевле, чем в Петербурге.

Пока недостаточно изученной проблемой остается творчество золотых и алмазных дел мастеров высокого профессионального уровня в Москве в 1720–1730-х гг. Периодически в архивных документах встречаются сведения о ювелирах (чьи имена почти не упоминаются в литературе), которые исполняли царские заказы в старой столице. При этом сложно сказать, петербургские или московские они жители. Например, это группа иноземцев: золотых дел мастера Иоганн Ориотт (Johann Oriott), Иоганн (Йохон) Царт (Johon Zahrt) и Вейс (J. A. Weyse), а также алмазных дел мастер Иоганн Конрад Прейс (Johann Conrad Preis).

Впервые сведения о них мы находим среди документов за 1724 г., связанных с подготовкою коронации Екатерины I, когда они изготовили орден Андрея Первозванного (включая золотую цепь). Это, кстати, первое документальное свидетельство об андреевской орденской цепи. За эту работу им выдали 600 руб.⁷² Не совсем ясно, в каком городе они выполняли этот заказ. Однако одна кавалерия (правда, это мог быть и орден Святой Екатерины) в это время делалась в Москве. Так, граф П. А. Толстой, отвечающий за церемонию коронации, дважды писал из Москвы – 9 и 18 декабря 1723 г. – к Виллиму Монсу: «...прощу вас, государь мой, неумедля прислат ко мне рисунок кавалерии ея величества»⁷³.

В крайней спешке к коронации Анны Иоанновны в Москве в марте 1730 г. именно эта группа мастеров снова изготовила орден Андрея Первозванного для царицы⁷⁴. Сам орден (то есть, по-видимому, звезду и крест) выполнил алмазных дел мастер Иоганн Конрад Прейс, а золотую орденскую цепь – золотых дел мастера Иоганн Ориотт, Иоганн Царт и Вейс. Помимо оговоренной по контракту суммы мастера получили и премию за «зделанние того ордина до срока»⁷⁵.

Исследователь В. А. Ковригина пишет, что Иоганн Ориотт был сыном золотых дел мастера Абрама Ориотта. Как и отец, он жил в Немецкой слободе в Москве и в 1731 г. владел домом в «4 покоя»⁷⁶. Имя Иоганна Ориотта встречается среди расходов за 1729 г.: «золотых дел мастеру Иану Арьятту» за «работу алмазных вещей» для невесты Петра II княжны Екатерины Долгоруковой и за потраченное на это серебро было выдано из казны 265 руб.⁷⁷ Царь и двор в это время находились в Москве.

Барон Фелькерзам сообщал, что Иоганн Генрих Царт, записанный в 1731 г. в петербургский ювелирный иностранный цех как золотых дел мастер, был сыном выборгского мастера Иоганна Царта⁷⁸. Возможно, что Царт, создававший орденские цепи в 1724 и 1730 гг., и был тем выборгским мастером, то есть отцом.

Есть сведения и о других петербургских ювелирах в Москве. Так, в списке иностранного «золотого» цеха Санкт-Петербурга от 3 марта 1724 г. отмечено, что мастер Готфрид Вильгельм Дункель со своими подмастерьями «Яганом Реймером и Гаврилой Матиесом» уехали в Москву⁷⁹. Однако уже через год они снова были в Петербурге. Сохранился документ от 5 февраля 1725 г., где значится, что Дункель присутствует в северной столице при осмотре и разборе драгоценностей для изготовления двух новых жалованных портретов⁸⁰. Также известно, что Г. В. Дункель, активно работавший в 1730-х гг. над созданием ювелирных украшений для императрицы Анны Иоанновны, в 1739 г. выстроил себе каменный дом на Большой Морской улице в Санкт-Петербурге⁸¹. На этой же улице поселился в 1733 г. его бывший подмастерий Иоганн Реймер⁸².

Другой иностранный мастер, Ганс (Иоганн) Генрих Шмидт (Hans (Johann) Hendrik Schmidt), живший в 1710-х гг. в Немецкой слободе в Москве, в 1717 г. переехал в Петербург, где в 1721 г. записался в иностранный цех⁸³. Однако в 1724 г. он вернулся в старую

столицу. В списке мастеров петербургского «золотого» цеха сохранилась запись от 4 марта 1724 г.: «Брандебурец Иван Ендрков сын Шмит временно (то есть записан в цех был временно. – Ю. Б.)… ушел а куда не известно»⁸⁴. Уже 26 апреля 1724 г. в Москве Шмидту по приказу царицы Екатерины Алексеевны было заплачено за изготовление двух дюжин алмазных пуговиц⁸⁵. При создании Большой и Малой императорских корон для коронации Анны Иоанновны в Москве в 1730 г. придворный мастер Самсон Ларионов, возглавлявший эту работу, также обратился к нему⁸⁶. В Музейх Московского Кремля сохранилась Большая корона Анны Иоанновны, в оформлении которой принимал участие этот ювелир.

В 1730-х гг. ряд царских заказов получил серебряник Немецкой слободы Давид Самойлов Прифф (David Prieff). Среди документов, связанных с погребением императора Петра II в Москве в феврале 1730 г., есть запись о выдаче Д. Приффу 120 руб. за работу и материала «к делу ко гробу Его императорского величества 4-х блях больших и 4-х руковяток что по сторонам гроба и кароны и шпаги и скипетра и наугольников и гвоздей»⁸⁷ (из описания Печальной залы погребения Петра II известно, что на крышке гроба были «императорская корона, скипетр и шпага накрест положенные, серебряные вызолоченные...»⁸⁸). В 1731 г. он начал в качестве руководителя работать над созданием раки святого преподобного Сергия Радонежского, предназначенный для Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры. Работы велись в Москве с 1731 по 1737 г. двумя группами мастеров⁸⁹. Первая группа делала в «плотате» Лефортовского дворца деревянную и свинцовую модели. Можно предположить, что деревянная модель была необходима как форма для заливки металла. Ее создавал «резного дела мастер Еган Сегнлеран» (скульптор и резчик Жан де Сен-Лоран (Jean de Saint-Laurent), приехавший в Петербург в 1717 г.)⁹⁰ с сыном и двумя учениками⁹¹. Свинцовую модель делал «свинцовый мастер Еган Семанж» с тремя учениками. Речь идет о французском мастере-чеканщике, полировщике по меди Жане Нуазет де Сен-Манже (Jean Noisette de Saint-Mange), прибывшем также в Петербург из Парижа в феврале 1717 г.⁹² Вторая группа под руководством серебряника Давида Приффа занималась чеканными работами на территории Кремля.

Таким образом, исследование показало, что, несмотря на прекращение работы Серебряной и Золотой палат в 1700 г. и переводе «штатных» ювелиров Оружейной палаты в Санкт-Петербург в 1711 г., значительная группа золотых и серебряных дел мастеров осталась в Москве. И хотя в Северной столице сложились свои группы ювелиров, как «штатные», так и «вольные», входящие в ремесленные цеха, часть царских заказов продолжила поступать мастерам, находящимся в Москве. Также стоит обратить внимание на то, что многие ювелиры (как «вольные», так и жалованные) в первой трети XVIII в. постоянно мигрировали, работая то в одном городе, то в другом. Зачастую это зависело от того, где в это время находился Императорский двор.

¹ Следует в первую очередь отметить работы В. А. Ковригиной, И. Д. Костиной, Ю. И. Быковой.

² Селезнева И. А. Золотая и Серебряная палаты. Кремлевские дворцовые мастерские XVII века. Организация и формы производства, творческие процессы, обучение мастеров. М., 2001. С. 147.

³ ОПИ ГИМ. Д. 440. Оп. 1. Д. 544. Л. 183.

⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1, ч. 22. Д. 34364. Л. 1 – 1 об.

⁵ В своей челобитной сообщил, что находился в Москве примерно с 1687 г. и проживал в Новонемецкой слободе. Зачислен в Серебряную палату жалованным мастером в 1695 г. с окладом 80 руб. в год.

- ⁶ Дмитрий Алмазник (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1, ч. 22. Д. 34364. Л. 1).
- ⁷ ОПИ ГИМ. Д. 440. Оп. 1. Д. 544. Л. 193; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1, ч. 22. Д. 34364. Л. 1 – 1об.
- ⁸ Там же. Оп. 1, ч. 22. Д. 34364. Л. 1.
- ⁹ Мастера чеканных дел, черневых дел, сканых дел, резных дел, судовых дел, знаменщики, басемщики, золотари, главных и судовых дел, чепочники.
- ¹⁰ ОПИ ГИМ. Д. 440. Оп. 1; Там же. Д. 544. Л. 193 об. – 194.
- ¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1, ч. 22. Д. 34364. Л. 3.
- ¹² ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 544. Л. 194 об.; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1, ч. 22. Д. 34364. Л. 5.
- ¹³ Там же. Оп. 1, ч. 22. Д. 34364. Л. 5.
- ¹⁴ Там же. Оп. 2, ч. 2. Д. 987. Л. 410 – 414 об.; ОПИ ГИМ. Д. 440. Оп. 1. Д. 544. Л. 194 об.
- ¹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2, ч. 2. Д. 995. Л. 607 об. – 611.
- ¹⁶ Начиная с 1706 г. Иван Ланг проходит по расходным книгам Кадашевского монетного двора как «монетного денежного двора золотых и серебреных проб мастер». В 1706 г. его годовой оклад составлял 220 руб. (РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 128. Л. 49), в 1708 г. – 260 руб. (РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 163. Л. 40 об.), в 1709–1710 гг. – 300 руб. (*Краснов Р. В. Кадашевский двор в 1707 г. по архивным документам: управление, персонал, оплата труда, монетные переделы // Нумизматические чтения 2013 года : материалы докладов и сообщений. Москва, 19–20 ноября 2013 г. М., 2013. С. 151*). При этом в 1711 г. он как «штатный» серебряник принимал участие в создании серебряного сервиза в Оружейной палате.
- ¹⁷ ОПИ ГИМ. Д. 440. Оп. 1. Д. 544. Л. 72–73.
- ¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2, ч. 2. Д. 1003. Л. 175 – 176 об.
- ¹⁹ В русских документах фигурирует как: Гильбрант, Гильденбрант, Гильдебрант, Хиллебрандт, Риллебрант, Готфрид Хилбрант, Хотфрид Брант, Вилим Инбрант. Сам мастер подписывался как: Gottfrid Gildnbrand, Goltfund Jinldnbround, Gottfrid Jinldnbrand; А. Е. Фелькерзам пишет его имя как Gottfried Hildebrandt (*Фелькерзам А. Е. Опись серебра двора Его Императорского Величества : в 2 т. Т. 1. СПб., 1907. С. 58*).
- ²⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2, ч. 2. Д. 1008. Л. 189 – 191 об., 416; Там же. Д. 1009. Л. 183.
- ²¹ См.: *Быкова Ю. И. Ювелиры, работавшие по царскому заказу в России в петровское время. Биография. Организация труда. Стилистика // Культура и искусство. 2020. № 12. С. 27–51; Она же. Иностранные ювелиры при российском дворе в Петровское время // Ювелирное искусство и материальная культура : сб. ст. Вып. 7 (в печати)*.
- ²² 23 апреля 1705 г. в Оружейную палату золотых дел мастер «иноземец Крестьян Крестьянинов явил шпагу клинок саксонский насеяна золотом ефес серебреной накладки золотые с каменъ изумрудом черен перевит и яблоко жемчугом с каменъ изумрудными а наказал тот ефес делать он Крестьяну губернатор Александр Данилович Меншиков, которую велено зделав прислать в военной поход в Полшу» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2, ч. 2. Д. 995. Л. 377 – 377 об.).
- ²³ См.: *Быкова Ю. И. Драгоценное обрамление жалованных «персон» в петровское время // Культура и искусство. 2021. № 10. С. 89–109; Она же. Новые сведения об изготовлении орденов Андрея Первозванного в петровское время // ТГЭ. 2021. [Г.] 109 : Петровское время в лицах – 2021. К 300-летию заключения Ништадтского мира и создания Российской империи (1721–2021) : материалы науч. конф. С. 82–95.*
- ²⁴ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом : в 2 т. Т. 1. М., 1872. С. 180; *Троицкий В. И. Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII века : в 2 вып. Вып. 1. А., 1928. С. 58.*
- ²⁵ «Делано в палате оружейной две персоны царского величества живописных на фианифти, которые оправливал в золотые запаны с алмазами иноземец Кристиан Болдан а за алмазы и за золото и за работу доведетца ему выдать денег 150 рублей за персону и того 300 рублей» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2, ч. 2. Д. 1009. Л. 144).
- ²⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2, ч. 2. Д. 987. Л. 79.
- ²⁷ Там же. Д. 987. Л. 53.
- ²⁸ *Троицкий В. И. Словарь московских мастеров... Т. 1. А., 1928. С. 17.*
- ²⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2, ч. 2. Д. 989. Л. 265–268. Оклад золотил золотарь Григорий Константинов (Костянтинов).

- ³⁰ Оклад на створки иконы «Богоматерь Тихвинская». Москва. Начало XVIII в. Серебро, рубины, аквамарины, альмандины, бирюза, перламутр; ковка, скань, чеканка, эмаль перегородчатая, золочение. Инв. № Ж-1537/2. Венец оклада украшен разноцветной финифтью (белой, голубой, синей, темно-зеленой).
- ³¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2, ч. 2. Д. 1004. Л. 258 – 258 об.
- ³² Костина И. Д. Произведения московских серебряников первой половины XVIII века. М., 2003. С. 39, 41–42.
- ³³ Там же. С. 50–51.
- ³⁴ Потир. Москва. 1710. Мастер Тимофей Левкин. Золото, серебро, сапфиры, изумруды, турмалин; гравировка, литье. Инв. № МР-4219; Дискос. Москва. 1710. Золото, сапфиры, изумруды; гравировка. Инв. № МР-4229; Потир. Москва. 1711. Золото, серебро, сапфиры, изумруды; литье, гравировка, золочение. Инв. № МР-4240; Дискос. Москва. 1711 (?). Золото, серебро, изумруды; литье, гравировка, золочение. Инв. № МР-1872.
- ³⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2, ч. 2. Д. 1008. Л. 188; Костина И. Д. Произведения московских серебряников... С. 47–49.
- ³⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1, ч. 22. Д. 34758. Л. 1; Там же. Д. 34759. Л. 1 – 1 об.
- ³⁷ Там же. Оп. 2, ч. 2. Д. 1004. Л. 221, 446, 449.
- ³⁸ Там же. Л. 151.
- ³⁹ Там же. Д. 1006. Л. 440.
- ⁴⁰ Там же. Д. 1009. Л. 126.
- ⁴¹ См.: Там же. Л. 126–130; Там же. Д. 1010. Л. 318 – 318 об. Об этом сервизе также см.: Гальдберг Т. Г. Очерки по истории серебряного дела в России в первой четверти XVIII века // Труды ГИМ. 1947. Вып. 18. С. 31; Берникovich З. А. Русское художественное серебро XVII – начала XX века в собрании Государственного Эрмитажа. Л., 1977. С. 8; Костина И. Д. Произведения московских серебряников... С. 476; Алато М. Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 12.
- ⁴² РГАДА. Ф. 248. Оп. 11. Д. 606. Л. 406.
- ⁴³ В документах 1705–1720-х гг. он значится как Иван Иванов. Однако из архивных документов стало известно, что полное имя этого золотых дел мастера – Иван Иванович Богомолов. Оружейная палата (с 1721 г. Мастерская и Оружейная палата) привлекала его как кормового мастера к работам начиная с 1705 г. В 1727 г. вышел приказ о внесении его в список жалованных мастеров, однако этого почему-то не произошло. Занесен в штат Мастерской и Оружейной палаты лишь в 1732 г., на место умершего значительно ранее Аггея Иванова (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2, ч. 4. Д. 1718).
- ⁴⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2, ч. 2. Д. 995. Л. 377–380.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Там же. Д. 1003. Л. 303 – 303 об.
- ⁴⁷ Там же. Д. 1006. Л. 419.
- ⁴⁸ Там же. Л. 393.
- ⁴⁹ Там же. Д. 1008. Л. 269.
- ⁵⁰ РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Д. 15. Л. 200 – 207 об.; Новоселов В. Р. Закрытие Мастерской палаты и перевод ее мастеров в Санкт-Петербург // Оружейный семинар. 2017. 30 ноября. С. 1–15.
- ⁵¹ См.: Быкова Ю. И. Придворный ювелир Самсон Ларионов и императорские короны первой половины XVIII века // Материалы и исследования / ФГБУК «Государственный историко-культурный музей „Московский Кремль“». Вып. 27. М., 2016. С. 195–221.
- ⁵² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2, ч. 4. Д. 1718. Л. 2.
- ⁵³ Там же. Л. 1–2.
- ⁵⁴ Там же. Д. 1853. Л. 1–2.
- ⁵⁵ С 1700 г. ювелиры находились в ведении Оружейной палаты, а в 1721 г. она была преобразована в Мастерскую и Оружейную палату.
- ⁵⁶ Шукина Е. С. Резчики монетных штемпелей второй половины XVII века – Федор Байбаков и Юрий Фробос // Нумизматический сборник. 1955. Вып. 25, ч. 1. С. 130. Некоторые сведения об этой «командировке» хранятся в РГАДА, см.: РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 96. Л. 44 об., 159; Там же. Д. 111. Л. 41; Там же. Д. 128. Л. 72 об.
- ⁵⁷ Шукина Е. С. Резчики монетных штемпелей...
- ⁵⁸ Ковригина В. А. Александр Клерк – ювелир и житель московской Немецкой слободы // Петровское время в лицах – 2004 : материалы науч. конф. СПб., 2004. С. 27.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ Ковригина В. А. Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII – первой четверти XVIII в. М., 1998. С. 137.

- ⁶¹ Быкова Ю. И. Новые сведения об изготовлении орденов Андрея Первозванного в петровское время // ТГЭ. 2021. [Т.] 109 : Петровское время в лицах – 2021. К 300-летию заключения Ништадтского мира и создания Российской империи (1721–2021) : материалы науч. конф. С. 82–95.
- ⁶² Быкова Ю. И. Драгоценное обрамление жалованных «персон» в петровское время // Культура и искусство. 2021. № 10. С. 89–109.
- ⁶³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1, ч. 22. Д. 35090. Л. 1; Там же. Д. 35106. Л. 1; Там же. Д. 35152. Л. 1; ОГИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 544. Л. 187; Троицкий В. И. Словарь московских мастеров... Вып. 1. С. 25.
- ⁶⁴ Ковригина В. А. Немецкая слобода Москвы и ее жители... С. 127.
- ⁶⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 63. Л. 16 об.
- ⁶⁶ Костина И. А. Произведения московских серебряников... С. 211; РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Д. 29. Л. 91–104.
- ⁶⁷ Там же. Л. 92.
- ⁶⁸ Там же. Л. 91.
- ⁶⁹ Сервиз состоял из 12 блюд (по 5 фунтов веса), 24 тарелок (по 1 фунту). Всего он весил 2 пуда 4 фунта (РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Д. 29. Л. 91–93).
- ⁷⁰ Блюдо весило 5 фунтов 22 золотника; тарелка 1 фунт 18 золотников. Одну из чернильниц он изготовил сам, другую его «товарищ» Андрей Николаев. Чернильницу, укрупненную чернью и золочением, которую создал Вавилов (по выданному ему образцу), старосты серебряного ряда Никита Степанов и Степан Васильев оценили очень высоко. Поскольку работа была трудоемкая и «самого доброго мастерства», то они предложили оплатить труд Вавилова из расчета 5,5 или даже 6 руб. за фунт (РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Д. 29. Л. 100).
- ⁷¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Д. 43. Л. 41 – 41 об., 48 – 48 об. Дело с 1716 по 1720 г. об имуществе Натальи Алексеевны.
- ⁷² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. ч. 78. Д. 34740. Л. 13.
- ⁷³ Семевский М. М. Царица Катерина Алексеевна, Анна и Виллем Монс, 1692–1724. Очерки из русской истории XVIII века. Л., 1990. Репринт издания редакции журнала «Русская Старина» (СПб., 1884). С. 305–306.
- ⁷⁴ Быкова Ю. И. К вопросу об авторстве коронационных регалий императрицы Анны Иоанновны // ТГЭ. 2013. [Т.] 70 : Петровское время в лицах – 2013. К 400-летию Дома Романовых (1613–2013); Она же. Коронационные регалии императрицы Анны Иоанновны. К вопросу об авторстве и обстоятельствах создания // Материалы и исследования / ФГБУК «Государственный историко-культурный музей „Московский Кремль“». 2015. Вып. 23. С. 118–141.
- ⁷⁵ РГАДА. Ф. 156. Оп. 1. Д. 66, ч. 2. Л. 59. Л. 84, 85.
- ⁷⁶ Ковригина В. А. Немецкая слобода Москвы и ее жители... С. 138.
- ⁷⁷ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 34747. Л. 210.
- ⁷⁸ Фелькерзам А. Е. Алфавитный указатель Санкт-Петербургских золотых и серебряных дел мастеров, ювелиров, граверов и пр. 1714–1814 г. // Приложение к журналу «Старые годы». СПб., 1907. С. 57. См. также: Backsbacka L. St. Petersburgs Juvelerare, Guld- och Silversmeder, 1714–1870. Helsingfors, 1951. Р. 96.
- ⁷⁹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1, ч. 1. Д. 94. Л. 36.
- ⁸⁰ Архив СПБИИ РАН. Ф. 104. Оп. 1. Д. 11. Л. 7.
- ⁸¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 245; Лопато М. Н. Ювелиры старого Петербурга... С. 214.
- ⁸² Сильверстальне С. Шведские золотых и серебряных дел мастера в Санкт-Петербурге // Шведы на берегах Невы : сб. ст. / Шведский институт. Стокгольм, 1998. С. 201.
- ⁸³ Ковригина В. А. Немецкая слобода Москвы и ее жители... С. 127, 137.
- ⁸⁴ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1, ч. 1. Д. 94. Л. 36 об.
- ⁸⁵ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом... Т. 1. С. 172.
- ⁸⁶ Быкова Ю. И. К вопросу об авторстве коронационных регалий... С. 102–114; Она же. Коронационные регалии императрицы Анны Иоанновны... С. 118–141.
- ⁸⁷ РГИА. Ф. 470. Оп. 1. в оп. 77/189. Д. 2. Л. 15.
- ⁸⁸ РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 186. Л. 3.
- ⁸⁹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3, ч. 79. Д. 35332.
- ⁹⁰ Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого. Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи, 1682–1727. М., 2019. С. 553–554.
- ⁹¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3, ч. 79. Д. 35332. Л. 2 об.
- ⁹² Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого... С. 549–551.